ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львôвъ. Сȣбота дня Ч. 34. 16/28 Цвѣтня 1849.

Выходитъ два разы на тыждень въ Середȣ и въ Сȣботȣ. Цѣна чвертьрочна для ôдбераюцихъ въ Редакціи 1 рень. 15. кр. срѣб; для отрымȣющихъ через почты 1 рень. 35 кр. срб; цѣна пôврочна для ôдбераюцихъ въ Редакціи 2 рень. 30. кр. ср; для отрымȣющихъ через почты 3 рн. 10 кр. ср. Инсераты, або донесенья приватни оумѣщаютъ сѧ по цѣнѣ за каждȣ строчкȣ въ передѣлцѣ по 3 кр. срб,

„Ще сѧ не здвигали, а вже стогнȣтъ!“ Такъ то оу насъ бврȣтсѧ — небврȣтсѧ до роботы, — и не дивно, же годѣ! Замѣсть вдаритисѧ въ грȣды, и на себе самого посердитисѧ за недбальство, нестараннôсть, або може за свои оусилованѧ противни всенароднôй и своей властнôй справѣ, замѣсть тымъ, що сѧ доси позыскало и достало, хоть бы того и мало бȣло, потѣшати и крѣпити дȣха своего и дрȣгихъ малодȣшныхъ братей своихъ, они ще не здвигавши сѧ, або здвигавши сѧ ꙗко наемники чїись тамъ — за надгородȣ наемничȣ — вже стогнȣтъ, нарѣкаютъ, сомнѣваютъ сѧ; тое чого си не приробили — хоть имъ дещо само въ рȣки влѣзло, знову за страчене оуважаютъ, и що имъ, Богъ знае вѣдкись тамъ все зъ ласки дрȣгихъ, и безъ свои працѣ прійде, ожидаютъ — и дȣже сѧ надѣютъ! Но дармо! Рȣсинъ повиненъ ꙗко такій очȣтитисѧ — старати сѧ, тое, що позыскавъ, сильно трымати, тымже дȣха своего и дрȣгихъ до дальшихъ ревныхъ, хоть тяжкихъ трȣдôвъ на правôй, певной дорозѣ крѣпити; бо що тамъ Рȣсина до землѣ тиснȣти, коли ôнъ и такъ нахильцемъ ходитъ: — не звочаючи на стежки и бездорожа, и знаючи, що депȣтовани наши на Соймѣ, ꙗкъ бȣдȣтъ таки, ꙗкъ сѧ належатъ, зъ рокȣ въ рôкъ о тое сѧ бȣдȣтъ добивати, що для щаста рȣского нашого народа послȣжити може. Отъ вамъ слово правды! и просимъ дȣже оуважати на тое, ꙗкъ то тїи, котри нѣбы насъ жалȣютъ, ꙗкобисьмо нѣчого ôдъ правительства не дôстали, знову всѣма способами запобѣгаютъ тȣ дома и всюда, де сѧ дасть, абысьмо ôдъ правительства ничого для народности нашой не дôстали. — Таже то правительство само не може теперь намъ всего оучинити, але потребȣе того, абы и мы самы для себе съ нымъ чинили: на тое бȣдемъ также мати Соймы; на тое бȣдемъ обирати депȣтованыхъ.

Вѣдомо есть, що во Львовѣ кромѣ тѣсной такъ званной волоской, або оуспенськой Церквы Рȣсины въ самôмъ мѣстѣ не маютъ иншой.

Пріишло ꙗке набоженьство, то не можна сѧ бȣло народови въ тôй однôй церквѣ помѣстити. Рада Рȣска Головна замыслила просити о костелъ поѣзȣицкій въ мѣстѣ Львовѣ; но до-

вѣдѣемъ ся, що Господинъ Губернаторъ, Его превосходительство Агеноръ Графъ Голуховскій замышляе, абы костелъ давной спаленой академіи, котрый служилъ на книгосклядъ, бувъ на церковъ руску ôдступленый и пристроеный. Запевне тая вѣдомость справитъ народови рускому велику радость. И Рада Головна подала уже прошенье, абы помянуте забудованье на церковъ було ôдступлене и пристроене.

Мило намъ есть чути зо всѣхъ сторонъ, якъ ся наши громады уже занимаютъ тымъ, абы ставити вѣчни липы, а меже ними крестъ на памятку знесеня пôдданьства и паньщини 3/15 мая 1849 и памятку надання свободы. — Выпадае, якъ прійде 3/15 Май, абы всюда со всходомъ сонця дзвонили. — Также мило видѣти, же громады наши складаютъ ся на урочистôсть, котра ся того дня мае во Львовѣ обходити и радо ожидаемъ высланникôвъ зо всѣхъ сторонъ на тую урочистôсть.

Ôдозва запрашающа до складокъ на релѣгійный обхôдъ и народне торжество въ день 3/15 Мая с. р. ôдбути ся мающе, призначае Недѣлю Провôдну яко реченець ôддання оныхъ до Головной Рады. Постановився той реченецъ лишь для того, абы за вчасу знати, якіи силы, и щобы пôдля ныхъ робити приготовленя; той реченецъ однакожъ не перекаджае на тую цѣль и по Провôдной Недѣли а навѣтъ и по 3/15 Маю складати ся и складки до Головной Рады надсылати, бо выдатки такъ будутъ велики, що надôслаными доси складками не дадутся ще покрити.

Письмо „Буковина" доноситъ о страшномъ великомъ голодѣ, якій въ земли меже Днѣстромъ а Прутомъ теперь панує. Нужда мае бути такъ велика, що народъ выпродавшись изъ всего имѣнія на тое, щоб' ся лише при житю удержати, теперь вже въ декотрыхъ селахъ на тое прійшовъ, що не маючи ôдкиль хлѣба купити, вже ôдъ колькохъ недѣль сѣкану солому, жолудь съ мукою на кулешу, або кукурузане шумелинье на юшку варити мусить. Такъ то, хотяй наша земля жизьна, богата, якои въ цѣлôй державѣ австрійской нѣтъ другои, буде завсегда и мусить бувати выставлена на голодъ, поморъ и всякѣ тымъ въ слѣдъ идуще нещастье, скоро нашъ нарôдъ не прійде до розуму, до того пôзнанія, що суть средства, котрыми тое природное нещастье ôдвернути, ôддалити, або хотяй его грозніи наслѣдства уменшити можна: скоро не пôзнае, що, коли Богъ дастъ щасливе жниво и хлѣба много, коли позволитъ щасливои добы дôждати ся, то тогди при всякôмъ гараздѣ памятати и збуваюче складати належитъ про лиху годину, котра межи людьми по вѣки бувати, и надôъ губити буде. Противъ тому всему есть оденъ способъ, до выконаня легкій, а въ своихъ слѣдствіяхъ блаженный — спасительный: Закладанье шпѣхлѣрôвъ громадскихъ; и поки громады своихъ шпѣхлѣрôвъ мати не будутъ, нехай на лихи часи не нарѣкаютъ, на бѣду не жалѣютъ ся — Бога не гнѣваютъ.

Краковъ 19. Цвѣтня.

Бранка наказана въ Краковѣ, — обовязокъ Краковянамъ совсѣмъ новый, — давъ декотрымъ причину, намовити селянъ, абы передъ нею до лѣсôвъ поховалися. Тамъ назбиралося ихъ не мало, напали на транспортъ арештантôвъ, забили одного ôдъ стражи, и наказали околичнымъ селамъ, абы имъ жывности приставляли. Но не довго лицари воювали. За першимъ разомъ попало ся ихъ 27, то бунтовникôвъ, то збунтованихъ въ руки правительства. Меже ними якійсь Андрей Стржемески, начальникъ толпы, и польскій емѣгрантъ Константинъ Пухала.

Дня 11. с. м. было мѣсто Генуа всюди позатарасоване. Тосканьска пароплоть старалася до пристани войти, абы толпу ливорненьскихъ ворохобниковъ высадити, але батеріи енерала Мармори не допустили. Одозва енерала обѣщаючи всѣмъ ласку, кромъ тыхъ, котри якои простои зброднѣ винными будутъ, и кромъ 12 выименуваныхъ особъ начальствующихъ повстаньемъ, и добытье брамъ и затарасовъ принудили мѣсто до подданя ся. Тогоже дня войшло войско Піемонтске до мѣста.

Одъ часу побѣды Піемонтчиковъ подъ Новарою змѣнився духъ въ Тосканѣ: пріятелѣ Великого Воеводы достаютъ охоты. Въ околицяхъ Сіены и Флоренціи и въ Ареццо повстаютъ за справу своего правного владѣтеля.

Войска цѣсарскіи подъ начальствомъ енерала Дасперъ заняли Парму на рѣчь Воеводы Людвика (сына).

Гезо бувшій мѣністеръ Людвика Філіпа пише до своихъ пріятелей въ департаменъ Кальвадосъ, де выступае яко оубѣгатель до слѣдующихъ выборовъ, и радитъ, що естъ конечне потребною рѣчею, абы въ цѣлой Франціи оутворила ся одна сторона сильна, сторона порядку.

Зъ помеже посланниковъ австрійскихъ въ Франкофуртѣ рѣшила ся большость, навздоръ зайшлого одкликаня ихъ, свои мѣсця задержати, и въ томъ взглядѣ до Голомбуца прошенье подати, але 30. вже зложили свои мандаты, а до 100 зъ рожныхъ сторонъ Нѣмеччины розъѣхались и не знати, ци повернутъ, бо много естъ, що одпустки не брали.

Франкофуртъ 14. Цвѣт. Днесь въ полудне подписали полномочники 28 державъ нѣмецкихъ грамоту, въ котрой конституцію общодержавну и выборъ короля прускаго на цѣсаря Нѣмеччины оузнаютъ. Баварія, Виртенбергія, Бадены, Ганноверія, Сасы и иншіи ще не приступили до того союза: видно дѣлится Нѣмеччина на восточну прускоцѣсарску и на западну. Ци ся получитъ вся Нѣмеччина въ совершенну одноту, того годѣ одгадати: будучность то покаже.

Нѣмецкіи письма оповѣдаютъ о якомсь письмѣ царя руского, котре князь Галицинъ королеви прускому передати мавъ. Касательно цѣсарства нѣмецкого мае царь освѣдчати, що естъ найщиршымъ союзникомъ Австріи, и ей противъ всякому оскорбленію потребну запомогу дастъ.

Всячина.

Вѣчни липы говорили.

Ой ишовъ то Павло знову до Львова, за Грунта ся правовати. Путь далека гадае си, отъ оусѣсти, абы трохи одпочити. Видитъ чотыри липы посаджени, въ серединѣ меже ними святый крестъ. Гадае си: ту оусяду. Якъ загадавъ, такъ и зробивъ. Въ томъ надъѣхавъ почтаръ, и затрубивъ такъ миленько, такъ красненько, не можъ было наслухатись; по лѣсахъ, по горахъ, по вертепахъ и долинахъ голосъ ся бувъ розойшовъ. На то ставъ шумъ коло липъ. верхи ся понагинали, и липы бесѣду си зачали, Одна мовитъ: чи знаешъ ти сестрѣнонько, що той почтаръ тамъ повезъ? Що такое? питае ся друга липа. Ой повезъ онъ много грошей тамъ до Львова, бо тамъ будутъ Русины празниковати, и дуже ся веселити. — Остовпѣвъ нашъ братъ Павло, якъ оучувъ, же то липы говорили и причаєвъ ся дуже тихо, бы далѣй ще послухати. — Трета липа одзываесь,

и питае: якажъ тому є причина? На то перша отвѣчае: Ой причина дуже важна! та самая, на що насъ тутъ посадили. — Ахъ стогнавъ то народъ руский, въ неволи пятьсталѣтной! Де то тобѣ тїи паны, мандаторы, атаманы, окомоны, наставники, побѣгущи и т. д. до паньщины наганали, гарапами вывивали, а ôдъ рана передъ сходомъ, по заходѣ до пѣвночи до роботы силовали, якже они то таженько народъ руский угнѣтали. — А теперъ якъ зôйшовъ третый Май, ланьцы пукли тай оковы, гарапы ся поховали, ажъ допѣро народъ руский, по такъ великôй бѣдѣ, нуждѣ, ôдотхнувъ. — Оджежъ то на третый Май, буде празникъ вамъ великїй, де зъ цѣлого тежъ краю, высланники поприходятъ, и коло архипрестольной церкви св. Георгїя, Богу будутъ дяковати, же такъ якъ св. Георгїй змѣю, смоки, побѣдивъ, такъ третый Май свободы дѣло совершивъ. По молитвѣ они будутъ веселитися. тамъ то будутъ Гуцулонькѣ таньцовати и спѣвати Коломыйки, Подоляны, Покутяны, Пôдгôрняны, Перемишляны, Саночаны, зо всѣхъ сторонъ, зъ Станѣслава, Бережанъ, Тарнополя, Залѣщикъ, Самбора, Жовкви, Жолочова, изъ Стрыя, изъ Сонча, Ясла, Решова и т. д. выступати въ рускихъ цвѣтахъ, потаньцюютъ, заспѣвaютъ рôднымъ словомъ, такъ же всьо, вода, гора, деревина, камѣнь и всяка звѣрина рушитъ ся. — Тамъ то таньцѣ, тамъ музыка, зрѣлище, огнѣ штучнû, выстрѣлъ зъ пушокъ, всьо тамъ буде, але надъ все буде то: що зобачитъ братъ тамъ брата, дѣти єдной родины зôйдутъ ся, не до плачу, не до смутку — но изъ чувства веселости — свободы! Грошѣ тїи що Русины понаскидали, а зъ празнику ся зôстанутъ, обернутъ ся на памятникъ (домъ народный), де печатня и книгарня тежъ народнѣ и т. д. ся помѣститъ. — Четверта липа такъ заговорила; Ой жебы то третый Май на вѣки бувъ, Боже дай! На то крестъ св. въ серединѣ ôдзиваесь: Бувбы, жебы не три вороги. Павло питае: а якûжъ? а крестъ мовитъ: неука, лѣнивство, горѣвка. — Коли-такъ, мовитъ Павло, то ми тому внетъ зарадимъ. Школы си побудуемъ, до роботы ся щире возьмемъ, а горѣвкы ся ôддречемъ.

Трещаковскїй

Чулысьмо, що деюда громады казали тымъ самымъ атаманамъ, котри на паньщину гнали, вѣчни липы на памятку знесеня паньщины садити. Добре выгадали.

Зновъ знайшовъ ся якись, котрый до людей, що вѣчни липы на памятку знесеной паньщины и подданьства садили, сказавъ такъ: „Не тратьте часу!“ Але люди ôдповѣли: „А якъ ся паньщина робила, чому тогда не казали, часъ на паньщину не тратити!“

Коньче потреба, абы нашъ руский народъ зарѣкавъ ся горѣвки и пїяньства, а тогда ся буде лѣпше мати, буде меже людьми тверезый розумъ, и не буде не єдного злого, котре ся зъ горѣвки и пїяньства дѣе. Но абы народъ якїйсь напитокъ мавъ, то пригадуемъ нашому народови на нашъ старый словеньскїй напитокъ, котрый ся квасомъ зове, и лѣпшїй єсть ôдъ пива, тай на вино походитъ, а робитъ ся зъ житного хлѣба. Просимъ, если бы кто докладнѣйше знавъ, якъ ся робитъ, намъ написати, абысьмо тое до вѣдомости всего народа подали.

Спростованье. Въ Артикулѣ: „Чемна и честна Газдиня“ въ 30. Числѣ на самôмъ концù мѣсто буквъ Т. Р. повинни стояти: Г. С.

Выдаватель и заручающїй Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ Інститута Ставропїгїанского.